

А.В.Харламенко

Сепаратизм в Боливии и Эквадоре начала XXI в.

В статье рассматриваются внутренние и международные причины возникновения и развития современного сепаратизма в Боливии и Эквадоре. Сепаратистские движения анализируются в контексте социальных последствий неолиберальных реформ и «левого поворота» как реакции общества на них. Особое внимание уделяется роли сепаратизма в общенациональном и международном политическом процессе, его взаимосвязи с новыми социальными движениями, эмансипацией коренных народов и демократизацией управления в полиэтнических государствах.

Ключевые слова: сепаратизм, автономизм, социальные движения, неправительственные организации, транснациональные корпорации.

Период расширения глобальных взаимосвязей стал парадоксальным, на первый взгляд, образом временем активизации центробежных процессов внутри многих стран. Каковы сегодняшние корни сепаратизма? Какова позитивная альтернатива ему? Для ответа на эти вопросы представляется важным рассмотреть опыт Латинской Америки. Наибольших масштабов проблема сепаратизма достигла в Боливии и Эквадоре.

Республики сближают давние социально-экономические проблемы: агро-сырьевая специализация, господство латифундий в сельском хозяйстве, массовая бедность. Со времен Конкисты власть и собственность принадлежали белым и метисам, численно преобладающим лишь в приморской части Эквадора (Косте) и восточных, равнинных департаментах Боливии. В каждой из стран сформировалось два центра: политический (Ла-Пас и Кито) — в горной части, населенной преимущественно индейцами, и экономический (Санта-Крус и Гуаякиль) — в равнинной, где преобладают метисы и иммигранты.

В 80—90-е годы по требованию внешних кредиторов обе страны были вынуждены провести неолиберальные «реформы». В ходе приватизации нефть и газ, горнорудная промышленность, энергетика, телекоммуникации, транспорт перешли к транснациональным корпорациям (ТНК) североамериканского и западноевропейского происхождения. Неолиберальная модель привела к массовой потере рабочих мест, отмене бесплатного обра-

Александр Владимирович Харламенко — кандидат философских наук, руководитель Научно-информационного центра ИЛА РАН (aharlamenko@yandex.ru).

зования, свертыванию государственного здравоохранения. 50—60% населения жило ниже черты бедности.

Суверенитет государств был серьезно ограничен. «Контртеррористические силы» полиции и армии подчинялись разведывательным и военным миссиям при посольствах США. Обе страны покрыла густая сеть «неправительственных организаций» (НПО), многие из которых финансировались правительствами США и их союзников. Национальная валюта Эквадора была заменена долларом, в г. Манта создана военная база США.

На волне массовых протестов против неолиберальной модели с 2006 г. обе страны присоединились к радикальному крылу «левого поворота». В Боливии президентом был избран крестьянский сын Эво Моралес — аймара по отцу и кечуа по матери. В Эквадоре на первый план выдвинулись массовые социальные движения, главным образом молодежи городских средних слоев, обеспечившие победу на выборах видного ученого-экономиста Рафаэля Корреа, — сына гуаякильского рабочего. Программы пришедших к власти организаций предусматривали восстановление суверенитета, принятие новой конституции, возвращение нации собственности на природные ресурсы; ликвидацию латифундий и легализацию землевладения крестьян и индейских общин; создание единых систем государственного бесплатного образования и здравоохранения; защиту национальной экономики и интеграцию Латинской Америки.

Одним из требований массовых социальных движений, а затем важным рычагом перемен было расширение местного самоуправления. Общим настроением в пользу административной децентрализации пользовались и правооппозиционные силы. Стремясь расширить свою базу и сорвать социально-экономические преобразования, они сделали ставку на автономистское движение «богатых» провинций и департаментов.

В Боливии его оплотом стал «восточный полумесяц» — департаменты Санта-Крус, Пандо, Бени и Тариха. Здесь неолиберальная модель ознаменовалась бумом экспортных отраслей — газовой и соевой. Экономику (44% ВВП) контролировали около 100 семей латифундистов. В послевоенные годы здесь осело немало эмигрантов из Европы, в том числе хорватских усташей, некоторые из них стали крупными землевладельцами. Олигархия «полумесяца» сомкнулась с нефтегазовыми ТНК, представленными в Федерации частных предпринимателей Санта-Круса. С приходом к власти Моралеса олигархия смогла привлечь на свою сторону большинство средних слоев, разжигая социальную и расовую вражду. Сепаратистам не было дела до того, что агропромышленное производство создавалось трудом индейских рабочих и на кредиты государства, которое позже списало долги латифундистов на 700 млн долл. Олигархи домогались «автономии» с правом получения кредитов, отчуждения недвижимости и подписания контрактов в счет нефтегазовой ренты. Средствами достижения этих целей они избрали «гражданские забастовки» и незаконные референдумы, а ударной силой — отряды боевиков из «Молодежного союза сантакрусцев», сформированного при участии испанской Фаланги (Falange Española) еще в 1958 г. Все это прикрывалось лозунгами самоопределения несуществующей «нации камба».

Важную роль в организационном оформлении сепаратизма сыграла поддержка извне. Создание подконтрольного государственного образования в центре материка, на водоразделе Амазонки и Параны, обеспечило бы США ключевую стратегическую позицию, контроль над природными бо-

гатами (углеводороды, руды, пресная вода, величайшее в мире биоразнообразие) и коммуникациями всей Южной Америки. Правительственное Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) было первым (с 2002 г.) донором департаментских правительств Боливии, вложив в «децентрализацию», «автономию» и оппозиционные партии более 97 млн долл.¹. «Комитет за Санта-Крус», объединявший сепаратистски настроенных предпринимателей и политиков, финансировался ТНК при координирующей роли посольств США в Боливии и Аргентине. В июне 2004 г. Марк Фалькофф, советник вице-президента США Ричарда Чейни, опубликовал в журнале Американского предпринимательского института «Latin American Outlook» статью «Последние дни Боливии?». Автор доказывал, что в силу «возможно непримиримых» расовых и географических различий страна разделится на две: западную — экспортера коки и восточную — экспортера газа. В начале 2005 г. Фалькофф провел встречи с лидерами деловых кругов и «гражданского общества» востока Боливии². В мае в США на семинар «Рабочей группы по межамериканскому диалогу» пригласили лидеров сепаратистов во главе с «соевым королем», сыном хорватских эмигрантов Бранко Маринковичем.

13 октября 2006 г. в Ла-Пасе вручил верительные грамоты новый посол США Филип Голдберг. В 1994—1996 гг., работая в бюро Госдепартамента в Боснии, он был ближайшим помощником посла по спецпоручениям Ричарда Холбрука, навязавшего сербам Дейтонское соглашение, а в 2004 г. — руководителем миссии США в Косове, содействовал расправе над сербским президентом Слободаном Милошевичем и отделению Черногории от Сербии. Новый посол имел давние связи с хорватской диаспорой востока Боливии, участвовавшей, по данным ООН, в нелегальных поставках оружия на Балканы. Тесную связь с Голдбергом поддерживал префект Кочабамбы Манфред Рейес Вилья, пытавшийся присоединить свой департамент к «полумесечью».

В начале сентября 2006 г. дипломаты США в Буэнос-Айресе организовали встречу эмиссаров «Комитета за Санта-Крус» и ряда ТНК, на которой был согласован план антиправительственных выступлений. 15 декабря, едва боливийский конгресс утвердил новые контракты с нефтегазовыми компаниями и закон об аграрной реформе, власти департамента Санта-Крус провозгласили «автономию», полномочную «напрямую встраиваться в мир». Статут «автономии» был близок к положению Косова по «Соглашению Рамбуйе», навязанному Югославии странами НАТО, или курдского и шиитского регионов в оккупированном Ираке.

Стратегия действий против Боливии была сформулирована в докладе руководителей спецслужб США комитету по вооруженным силам Палаты представителей 11 июля 2007 г. К сентябрю 2007 г. USAID выделило 379 партиям, организациям и проектам 13,3 млн долл., прежде всего в целях «усиления региональных правительств» и ослабления центрального правительства. К маю следующего года сумма превысила 25 млн, а число получателей — 450³. На вопрос аргентинской газеты «Clarín», может ли Боливия повторить судьбу Косова, Э.Моралес ответил: «Хочу, чтобы весь мир знал: во главе заговора против меня стоит посол США. Спросим себя, откуда прибыл этот американский посол. Мы не позволим, чтобы США продолжали вынашивать заговоры с целью разделить Боливию между олигархическими и мафиозными группами»⁴.

С февраля 2007 г. «Гражданский комитет Санта-Круса» возглавил Б.Маринкович. Поводом к открытой конфронтации послужило решение правительства ввести, впервые в истории страны, пенсионное обеспечение всех граждан старше 60 лет, выделив на это 30% налога на углеводороды. Олигархия восточных департаментов хотела безраздельно распоряжаться нефтегазовой рентой, маскируя собственный интерес спекуляцией на нежелании обывателя «делиться» с кем бы то ни было. Всячески добиваясь интернационализации внутреннего конфликта, префекты Санта-Круса, Бени, Кочабамбы и Тарихи в декабре 2007 г. отправились в США, чтобы подать в ООН и ОАГ жалобы на правительство. Поездка была организована USAID. Префекты заявили о своей готовности обсуждать с США договор о «свободной торговле» без разрешения центрального правительства⁵.

Назначив на 4 мая 2008 г. референдум в восточных департаментах об «автономии», признанный судебной властью незаконным, сепаратисты пригласили на него наблюдателей ООН и ЕС; обе организации ответили отказом. Страны Латинской Америки на чрезвычайной сессии ОАГ в апреле 2008 г. единодушно подтвердили, что в Боливии существует демократическая система институтов, и потребовали от префектов согласия на диалог. Представитель США в ОАГ выступил как фактический защитник сепаратистов⁶.

4 мая 2008 г. в обстановке давления и террора большинство пришедших на участки избирателей «полумесяца» проголосовало за «автономию». В июне 2008 г. ТНК «Transredes», не ставя в известность центральное правительство, передала расширение своего газопровода префектуре одного из «мятежных» департаментов, что означало прямое содействие расколу страны. Моралес объявил о национализации компании⁷.

7 августа мэр Санта-Круса призвал армию «похоронить» президента Моралеса⁸. Правительство предупредило, что страна оказалась «на пороге настоящего государственного переворота». Однако армия выразила лояльность правительству. На референдуме 10 августа избиратели 95 из 112 провинций, включая часть восточных департаментов, выразили доверие президенту; против его отзыва было подано 67% голосов⁹.

Префекты «полумесяца», подтвердившие 10 августа свои мандаты, бросили открытый вызов центральной власти. На митинге 16 августа Рубен Костас, префект Санта-Круса, провозгласил одностороннее введение «автономии». Санта-Крус, Тариха и Чукисака объявили «состояние войны» с центральным правительством¹⁰. «Национальный демократический совет» мятежных департаментов прервал диалог с правительством и объявил с 24 августа всеобщую забастовку, требуя отмены пенсионного плана и референдума по конституции. Сепаратисты требовали также удвоить цену на газ для Бразилии и Аргентины, что нанесло бы тяжелый удар южноамериканской интеграции. Они грозили захватом нефтяных и газовых установок и перекрытием шоссе. Президент Э.Моралес был вынужден поручить армии обеспечить экспорт газа и свободу передвижения. Сепаратисты стали нападать на военных, которым было запрещено применять в ответ оружие.

В конце августа Голдберг посетил Чукисаку и дважды Санта-Крус. В одной из встреч участвовали четыре конгрессмена США. После переговоров префект Чукисаки Сабина Куэльяр потребовала отставки Моралеса. 1 сентября Маринкович вылетел в США, а сразу после его возвращения в Санта-Крус 9 сентября кампания насилия достигла апогея. В департаменте Пандо

боевики убили несколько десятков крестьян — сторонников Моралеса. Следуя тактике «цветных революций», мятежники атаковали помещения партий и профсоюзов, редакции газет и радиостанции, аэропорты и таможни. Более 140 государственных учреждений и предприятий были захвачены, разгромлены и сожжены. Год спустя министерство финансов предъявило префектуре Санта-Круса счет за материальный ущерб в сумме 488 662 долл.¹¹. Путчисты рассчитывали под предлогом восстановления ими же нарушенного порядка подтолкнуть армию к перевороту и добиться нейтралитета соседних государств, угрожая перекрыть поставки газа.

Накануне 35-летия переворота в Чили, когда, учитывая идеологию мятежников, следовало ждать путча, Моралес выполнил требование парламентской фракции Движение к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS) — объявил Ф.Голдберга персоной нон грата. «Тот, кто плетет заговор против демократии, и прежде всего тот, кто добивается раскола Боливии, — это посол Соединенных Штатов», — заявил президент, призвав социальные движения и весь народ встать на защиту единства страны. Правительство информировало страну и международное сообщество, что в столице департамента Санта-Крус разворачивается «гражданский государственный переворот»¹².

Расчет заговорщиков на международную изоляцию законного правительства провалился — в изоляции оказались они сами. На чрезвычайной встрече в Сантьяго-де-Чили в годовщину трагедии 1973 г. руководители недавно созданного Союза южноамериканских наций (Unión de las Naciones del Sur, Unasur) выразили «самую полную и решительную поддержку конституционному правительству президента Моралеса». Они предупредили, что «энергично отвергают и не станут признавать никакую ситуацию, которая предполагала бы попытку гражданского переворота, слом институционального порядка или ставила бы под вопрос территориальную целостность Республики Боливия»¹³. Декларацию поддержала Группа Рио, объединяющая 22 страны Латинской Америки.

После высылки Голдберга волна погромов начала спадать. Армия взяла под контроль нефтегазовый комплекс и транспорт. Уже через двое суток мятежные префекты были вынуждены возобновить диалог с властью. 1 ноября президент распорядился прекратить деятельность в Боливии американского «антинаркотического» агентства (Drug Enforcement Administration, DEA), уличенного в финансировании захвата аэропортов в мятежных департаментах. После победы на президентских выборах в США Барака Обамы боливийская оппозиция, связанная с правительством Джорджа Буша, растерялась. Маринкович не решился предстать перед судом и бежал в США.

Правительству Моралеса было что противопоставить навязанной ему конфронтации. Национализация природных ресурсов обеспечила даже в условиях мирового кризиса положительную динамику экономики. По данным Международного валютного фонда, более миллиона боливийцев впервые вышли из нищеты¹⁴. В конце 2008 г. Боливия была официально объявлена третьей в Латинской Америке (после Кубы и Венесуэлы) страной, свободной от безграмотности.

25 января 2009 г. народ 60% голосов принял Политическую конституцию Многонационального государства Боливия, удовлетворившую правомерные требования регионального самоуправления. Стратегические ресурсы были признаны достоянием государства. 78,4% избирателей одобрили «потолок» землевладения в 5 тыс. га.

На выборах 6 декабря 2009 г. Моралес получил 63% голосов, правящая партия и ее союзники завоевали две трети мест в законодательной ассамблее. Правой оппозиции, сохранившей влияние в восточных департаментах, пришлось признать новые политические и социально-экономические условия, дающие возможности демократического представительства при отказе от методов насилия и террора.

Параллельно боливийским событиям и в связи с ними в **Эквадоре** также шла борьба между «автономистами» и правительством. Центром «автономизма» стал Гуаякиль, а лидером — мэр экономической столицы, один из руководителей правой оппозиции Хайме Небот. Ему вторили политики прибрежной провинции Манаби, где находилась американская военная база Манта. Распалая обывательские эмоции, «автономисты» твердили, будто государство «грабит» экономически успешные регионы ради финансирования «социального иждивенчества». В духе крайнего неолиберализма они пытались свести функции государства к обеспечению безопасности и развитию инфраструктуры. Небот намеревался открыто поставить вопрос об автономии, если провинция проголосует на референдуме против новой Конституции¹⁵.

Активную поддержку эквадорской оппозиции оказывали правительство США и правые круги Западной Европы. В августе 2008 г. в Кито прибыла новый посол США Хетер Ходжес, ранее занимавшая пост посла в Молдавии в период активной подготовки там «цветной революции»¹⁶. USAID финансировало оппозиционный муниципалитет Гуаякиля, а также пропаганду «региональной автономии» в местных СМИ.

Однако усилия противников Р.Корреа не имели успеха. 28 сентября 2008 г. за Основной закон было подано почти 64% голосов. Лишь в Гуаякиле противники Конституции получили перевес, но всего в 4,4%¹⁷. Учитывая провал в те же дни сепаратистского мятежа на востоке Боливии, оппозиция не решилась поднимать вопрос об «автономии». Государство сохранило унитарный характер, но местным административным единицам была предоставлена автономия более широкая, чем в ряде стран с федеральным устройством. Разумный компромисс помог сбить сепаратистскую активность.

Показательно развитие событий 30 сентября 2010 г., когда мятежные полицейские захватили президента Р.Корреа. В Гуаякиле забастовка полиции сопровождалась бесчинствами и грабежами «толпы», собравшейся едва ли стихийно. Мэр Небот, хотя и выразил несогласие с методами мятежников, фактически поддержал их выступление против «авторитарного и деспотического» правительства. Лишь после провала мятежа, расцененного многими как попытка переворота, гуаякильская оппозиция отмежевалась от путчистов. Однако даже в столь острый момент она не выдвигала автономистских и тем более сепаратистских лозунгов. Убедившись на примере Боливии, что посягательство на территориальную целостность вызовет отторжение как внутри страны, так и в сообществе южноамериканских государств, оппозиция предпочла выступать как общенациональная политическая сила, хотя и в этом качестве не достигла успеха.

Сопоставление регионально-сепаратистских движений Боливии и Эквадора позволяет сделать некоторые выводы. Как и во многих частях мира конца XX — начала XXI вв., сепаратизм и крайний «автономизм» находят почву в регионах, втянутых в новое международное разделение труда, формируемое транснациональным капиталом. Эгоистические интересы имущей верхушки и

части средних слоев этих регионов нередко вступают в противоречие с потребностями развития страны как целого. Это создает благодатную почву для вмешательства транснационального капитала, а также правящих кругов США и их ближайших союзников. При современном уровне международной взаимосвязи провести четкую грань между «внутренними» социальными процессами и «внешним» воздействием становится невозможно.

Представление, будто демократизация национально-регионального устройства, предоставление коренным народам автономии чреваты распадом единого государства, не подтверждается опытом андских стран. Не только в Боливии, где президентом впервые стал индеец, но и в Эквадоре, где индейские движения находятся в сложных отношениях с правительством, не возникло ни одного сепаратистского движения коренных народов. Индейские движения, при всех претензиях к власти и подчас крайних методах «выяснения отношений», предпочитают добиваться своих целей в существующих государственных рамках, а не пытаться подорвать их. Региональная автономия не препятствует, а скорее способствует предотвращению дезинтеграции страны в кризисный период. Ею создается основа и для компромиссного разрешения конфликтов с «богатыми» регионами, нахождения равновесия между их включенностью в мирохозяйственные связи и объективной потребностью в обеспечении социальных и политических условий устойчивого развития страны в контексте международного права.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://www.aporrea.org/tiburon/a77671.html>

² Цит. по: <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=45580&titular=el-separatismo-que-sufre-bolivia-comenz%C3-en-el-2004-con-carlos-mesa->

³ www.rebelion.org/noticia.php?id=70711&titular=un-instrumento-usaid-un-objetivo; www.rebelion.org/noticia.php?id=55876&titular=eva-golinger-denuncia-repetici%C3n-en-bolivia-de-modelo

⁴ <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=64699&titular=el-manto-de-la-embajada>

⁵ <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=63153&titular=devorar-a-bolivia-objetivo-de-la-casa-blanca->

⁶ www.rebelion.org/noticia.php?id=69291&titular=la-cia-y-la-oligarqu%C3a-en-contubernio-

⁷ <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=68578&titular=enron-y-el-separatismo->

⁸ www.rebelion.org/noticia.php?id=71284&titular=el-nobel-de-la-paz-p%E9rez-esquivel-denuncia-que-eeuu-encabeza-a-sectores-golpistas-en-

⁹ www.rebelion.org/noticia.php?id=71549&titular=evo-morales-ratificado-con-67-41-por-ciento-de-apoyo-popular-al-escrutarse-99-99%-

¹⁰ www.rebelion.org/noticia.php?id=71877&titular=el-prefecto-de-santa-cruz-se-re%Fane-en-secreto-con-el-embajador-de-estados-unidos-

¹¹ www.rebelion.org/noticia.php?id=64630&titular=kosovo-y-bolivia-%93lo-que-est%E1-operando-aqu%C3ED-es-una-guerra-mundial%94-

¹² www.rebelion.org/noticia.php?id=72524&titular=embajador-de-estados-unidos-es-declara-da-%93persona-no-grata%94; <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=72576&titular=presidente-de-bolivia-expulsa-al-embajador-de-estados-unidos-por-conspiraci%C3n>

¹³ <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=72829&titular=declaraci%C3n-de-la-moneda-de-unasur>

¹⁴ <http://www.bolpress.com/art.php?Cod=2010110604>

¹⁵ www.rebelion.org/noticia.php?id=114088&titular=nota-sobre-el-frustrado-golpe-de-estado-

¹⁶ www.rebelion.org/noticia.php?id=114039&titular=la-embajadora-usa-en-quito-hodges-sabe-de-golpes-de-estado-y-tambi%E9n-de-bloqueo; <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=114137&titular=una-intentona-golpista-de-la-derecha-ecuatoriana-y-el-imperialismo>. В дальнейшем Ходжес, как и Голдберг, была объявлена персоной нон грата.

¹⁷ <http://nechtoportal.ru/mirovaya/ekvador-novaya-golovnaya-bol-ssha.html>